

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №205-АПУ19-23

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

5 августа 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего Замашнюка А.Н.

судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.

при секретаре Фомине С.А.

с участием военного прокурора отдела 4 управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осуждённого Юсупова Ш.А. - путём использования систем видеоконференц-связи, его защитника-адвоката Бобрышевой В.В., потерпевшего К [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осуждённого Юсупова Ш.А. на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 26 марта 2019 г., согласно которому гражданин

Юсупов Шамиль Абулмуслимович,

[REDACTED] судимый 10

апреля 2014 г. Кизлярским районным судом Республики Дагестан по ч.2 ст.133 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 (два) года в колонии-поселении (освобождён по отбытию наказания 28 августа 2015 г., судимость не снята и не погашена),

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч.1 ст.208 УК РФ, сроком на 13 (тринадцать) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год; ч.1 ст.205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. №375-ФЗ), сроком на 8 (восемь) лет;

ч.1 ст.209 УК РФ, сроком на 12 (двенадцать) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год; двумя ст.317 УК РФ, сроком на 18 (восемнадцать) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год за каждое; пп. «а», «б» ч.4 ст.226 УК РФ, сроком на 10 (десять) лет с ограничением свободы сроком на 1 (один) год; ч.3 ст.222 УК РФ, сроком на 6 (шесть) лет; двумя ч.3 ст.166 УК РФ, сроком на 5 (пять) лет за каждое; ч.2 ст.167 УК РФ, сроком на 2 (два) года и на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний к окончательному наказанию в виде лишения свободы сроком на 24 (двадцать четыре) года в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 (два) года с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

По делу разрешены вопросы о мере пресечения, процессуальных издержках и судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., изложившего содержание приговора, существо апелляционной жалобы и поданных на неё возражений, выступления осуждённого Юсупова Ш.А. и его защитника-адвоката Бобрышевой В.В. в поддержку доводов апелляционной жалобы, потерпевшего К [REDACTED] просившего приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения, мнение прокурора Мацкевича Ю.И., возражавшего против доводов жалобы, но предложившего изменить приговор, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Юсупов Ш.А. признан виновным: в создании вооружённого формирования, не предусмотренного федеральным законом; в склонении лица в совершение преступления, предусмотренного ст.208 УК РФ; в создании устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан и организации; в двух посягательствах на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и общественной безопасности и из мести за такую деятельность; в хищении организованной группой огнестрельного оружия и боеприпасов с применением насилия, опасного для жизни и здоровья; в незаконном ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённом организованной группой; в двух неправомерных завладениях автомобилями без цели хищения (в угонах), совершённых организованной группой; в умышленном уничтожении путём поджога чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба.

Эти преступления Юсупов Ш.А. совершил в период с мая по октябрь 2017 года в Кизлярском, Бабаюртовском и Хасавюртовском районах Республики Дагестан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе осуждённый, называя приговор незаконным, утверждает о своей непричастности к совершённым преступлениям, заявляет,

что изложенные в приговоре выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на предположениях и недопустимых доказательствах.

Юсупов Ш.А. настаивает на том, что в отношении него и свидетелей по делу в ходе предварительного следствия применены незаконные меры воздействия, в связи с чем суд необоснованно сослался в приговоре на показания свидетелей О [REDACTED] А [REDACTED] А [REDACTED] И [REDACTED] О [REDACTED] М [REDACTED] П [REDACTED] Р [REDACTED], К [REDACTED], данные ими на следствии.

В связи с оправданием К [REDACTED] и И [REDACTED] по ст.208 УК РФ они оговорили как себя, так и его, Юсупова Ш.А.

В заключение жалобы осуждённый просит в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона приговор отменить и уголовное преследование в отношении него прекратить.

В возражениях на апелляционную жалобу осуждённого потерпевшие К [REDACTED] и А [REDACTED] просят приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу Юсупова Ш.А. без удовлетворения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы осуждённого и возражений на неё, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона о состязательности и равноправии сторон.

В судебном заседании полно и объективно исследовались показания Юсупова Ш.А., а также допрошенных потерпевших, свидетелей, заключения экспертов, протоколы следственных действий и другие доказательства.

В приговоре дана оценка всем непосредственно исследованным доказательствам как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены аргументы и мотивы принятых решений по данным вопросам.

Обстоятельства совершения Юсуповым Ш.А. преступлений установлены по результатам исследования в судебном заседании показаний самого осуждённого, данных им на предварительном следствии, не отрицавшего своё участие в создании незаконного вооружённого формирования, банды, в преступлениях в их составе, а также показаниями потерпевших К [REDACTED] А [REDACTED] представителя потерпевшего М [REDACTED] свидетелей П [REDACTED], А [REDACTED] А [REDACTED] М [REDACTED] А [REDACTED] А [REDACTED] И [REDACTED] О [REDACTED] А [REDACTED] М [REDACTED] Б [REDACTED] Я [REDACTED] А [REDACTED] М [REDACTED] К [REDACTED] М [REDACTED] (псевдоним), протоколами осмотра мест происшествия, предметов, вещественных доказательств, проверки показаний на месте, опознания, заключениями экспертов и другими доказательствами.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно

исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст.87 и 88 УПК РФ проверены и оценены судом, сомнений в своей относимости, допустимости и достоверности не вызывают.

Предусмотренные ст.73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Виновность Юсупова Ш.А. в совершении инкриминированных ему преступлений подтверждена следующими доказательствами.

Так, из показаний Юсупова Ш.А., данных им на предварительном следствии и проверенных на месте, усматриваются обстоятельства: создания им вместе с А [] в мае 2017 года в селе Большая Задоевка Кизлярского района Республики Дагестан незаконного вооружённого формирования, в которое впоследствии вступил И [] участия Юсупова Ш.А. в этом незаконном формировании; проведения собраний, избрания руководителя; склонения М [] к вступлению в незаконное вооружённое формирование под предлогом необходимости ведения борьбы с «неверными»; создания в сентябре 2017 года банды; нападений на участковых полицейских и их убийств, а также совершения иных инкриминированных ему преступлений.

При этом Юсупов Ш.А. последовательно заявлял о конкретных обстоятельствах совершения преступлений и событиях, которые могли быть известны только ему и другим участникам банды, ликвидированным при задержании 1 октября 2017 г.

Юсупов Ш.А. сообщил, что 29 сентября 2017 г. он с А [] договорился совершить убийство сотрудника полиции К [] осуществлявшего за ними административный надзор, а также с целью хищения у него оружия. Вооружившись ножами, они прибыли в участковый пункт полиции, где Юсупов Ш.А., закрыв входную дверь, стал следить за обстановкой, а А [] в это время наносил К [] удары, при этом Юсупов Ш.А. удерживал потерпевшего за ноги. После потери К [] сознания А [] убил его ножом. Затем А [] забрал у К [] пистолет Макарова и 16 патронов к нему. Выйдя из помещения, они уехали на служебном автомобиле К [] который впоследствии сожгли. О случившемся они рассказали О [] прибывшему за ними к сожжённому автомобилю. Скрывались они у И [] который вместе с А [] 30 сентября 2017 г. предложил Юсупову Ш.А. совершить убийство участкового А [] Подкараулив А [] он, Юсупов Ш.А., вступил с ним в драку, а А [] произвёл в потерпевшего выстрел из пистолета, после чего они скрылись с места преступления. В вечернее время 1 октября 2017 г. в селе Октябрьское они втроём угнали автомобиль ВАЗ-2107, приехали на нём в село Качалай, и он, Юсупов Ш.А., зашёл в магазин. Услышав на улице выстрелы, он выбежал из магазина через другой выход и скрылся в лесу, а принадлежащий ему нож остался в автомобиле.

Из показаний свидетеля А [] усматривается, что в июне 2017 года Юсупов Ш.А. вместе с А [] обсуждали при нём планы совершения убийств полицейских, военнослужащих с целью завладения оружием, обучения взрывному делу, организации диверсий на железной дороге.

Показания А [] об обстоятельствах совершения осуждённым преступлений согласуются с показаниями, данными на предварительном следствии свидетелями А [] И [] согласно которым в июне 2017 года Юсупов Ш.А. и А [] говорили им о необходимости совершения убийств пограничников и сотрудников полиции.

Свидетель А [] подтвердила наличие дружеских отношений между А [] и её мужем И [] у которого имелось ружьё.

Согласно исследованному в судебном заседании протоколу осмотра компакт-диска от 15 марта 2017 г. Юсупов Ш.А. и А [] в период с мая по сентябрь 2017 года систематически вели между собой телефонные переговоры, перемещаясь в Кизлярском и Бабаюртовском районах Республики Дагестан, что согласуется с приведёнными выше показаниями осуждённого и свидетелей.

Из оглашённых в судебном заседании показаний свидетеля М [] следует, что в августе 2017 года в селе Уцмиюрт Бабаюртовского района Республики Дагестан Юсупов Ш.А. и А [] уговаривали его вступить в созданное ими незаконное вооружённое формирование с целью ведения борьбы с представителями органов власти в Кизлярском районе Республики Дагестан.

Свидетели А [] и А [] в ходе следствия сообщили, что 23 октября 2017 г. Юсупов Ш.А. признался им в совершении убийств полицейских К [] и А [] рассказав об обстоятельствах совершённых нападений.

О прибытии около 17 часов 29 сентября 2017 г. Юсупова Ш.А. и А [] в участковый пункт полиции села Большая Задоевка Кизлярского района Республики Дагестан показал свидетель П []

Протоколом осмотра участкового пункта полиции в селе Большая Задоевка от 30 сентября 2017 г. зафиксирован факт обнаружения трупа участкового полиции К []

По заключениям судебно-медицинской и медико-криминалистической трассологической судебных экспертиз от 2 и 14 ноября 2017 г. смерть К [] наступила в результате причинения резаной раны шеи, что привело к массивному наружному кровотечению. Также на теле погибшего обнаружены многочисленные ушибленные раны и повреждения головы.

Потерпевшая А [] пояснила, что вечером 30 сентября 2017 г. во дворе своего дома она услышала выстрел, после чего увидела лежащего на спине мужа без признаков жизни.

Согласно протоколам осмотра места происшествия от 30 сентября, 1 и 2 октября 2017 г. возле дома на южной окраине села Ибрагимотар Бабаюртовского района Республики Дагестан обнаружен труп А [] и стреляная гильза калибра 9 мм.

В соответствии с протоколом осмотра трупа от 30 сентября 2017 г. при вскрытии из грудной клетки А [] извлечена пуля калибра 9 мм.

По заключениям экспертов от 11, 24 октября и 23 ноября 2017 г. смерть А [] наступила от слепого огнестрельного пулевого ранения грудной клетки с повреждением лёгочной артерии и других органов, что привело к массивному внутреннему кровотечению. В момент выстрела А [] находился спиной к стрелявшему.

Согласно показаниям сотрудников полиции М [], Б [], Я [], А [], А., М [], К [] около 23 часов 1 октября 2017 г. при проведении оперативно-поисковых мероприятий они обнаружили автомобиль ВАЗ-2107 у магазина «Всё для дома» в селе Качалай. Находившиеся в автомобиле А [] и И [] оказали вооружённое сопротивление и были ликвидированы ответным огнём. После этого молодой человек им сообщил, что один из пассажиров указанного автомобиля находился в магазине и, услышав выстрелы, скрылся через подсобное помещение.

Свидетель М [] (псевдоним) показал, что ночью 1 октября 2017 г. Юсупов Ш.А., которого он опознал в ходе предварительного следствия, приобрёл в магазине три сим-карты, но после того, как на улице прозвучали выстрелы, он выбежал из магазина через другой вход и скрылся.

Показания свидетеля М [] (псевдоним) об опознании Юсупова Ш.А. согласуются с протоколом предъявления лица для опознания от 4 октября 2017 г.

В соответствии с протоколом осмотра места происшествия от 1 октября 2017 г., заключениями экспертов от 19, 20, 26 октября, 14 ноября, 18 декабря 2017 г., 6 и 10 июля 2018 г. в салоне автомобиля ВАЗ-2107 обнаружены трупы А [] и И [] огнестрельное оружие: гражданское охотничье ружьё «МР-43» 12 калибра с боеприпасами к нему (25 патронами), пистолет Макарова с боеприпасами к нему (15 патронами) и 2 клинковых ножа.

Материалами служебных проверок и ведомственными приказами установлено, что К [] и А [] проходили службу участковыми уполномоченными полиции, в момент гибели находились при исполнении служебных обязанностей, за К [] было закреплено табельное боевое оружие - пистолет Макарова и служебный автомобиль ВАЗ-21101.

Согласно протоколам осмотра от 30 сентября и 22 декабря 2017 г. автомобиль ВАЗ-21101, закреплённый за К [], был обнаружен на территории Бабаюртовского района Республики Дагестан в 500 м от федеральной автодороги «Махачкала-Астрахань», уничтоженный огнём.

Из оглашённых в судебном заседании показаний свидетеля О [] [] данных им в ходе предварительного следствия, усматривается, что 29 сентября 2017 г. он по просьбе Юсупова Ш.А. и А [] выехал за ними к участку местности у дороги, ведущей в город Махачкалу, где увидел пламя, а Юсупов Ш.А. и А [] сообщили, что сожгли автомобиль.

Представитель потерпевшего М [] пояснил, что указанный автомобиль ВАЗ-21101 находился в собственности МВД России по Республике Дагестан и в результате его уничтожения ведомству причинён значительный материальный ущерб на сумму 125000 рублей.

Согласно показаниям потерпевшего У [] свидетелей У [] и М [] 1 октября 2017 г. автомобиль ВАЗ-2107 находился в селе Октябрьское Хасавюртовского района Республики Дагестан, откуда был угнан.

Вопреки утверждениям осуждённого, в приговоре дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, о чём окружным военным судом приняты мотивированные решения, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Отрицание Юсуповым Ш.А. своей вины в совершении преступлений противоречит исследованным судом и положенным в основу приговора доказательствам, из анализа которых усматривается совершение осуждённым незаконных действий, образующих признаки вменённых ему в вину составов преступлений, за исключением ч.2 ст.167 УК РФ.

Из материалов дела и протокола судебного заседания следует, что Юсупов Ш.А., как в судебном заседании, так и в ходе предварительного следствия допрошен с соблюдением уголовно - процессуального закона, при этом по ходатайству государственного обвинителя в судебном заседании были оглашены показания, данные им на предварительном следствии.

В соответствии с материалами дела Юсупову Ш.А. каждый раз перед допросом разъяснялось право не свидетельствовать против себя и своих близких, он был предупреждён о том, что при согласии дать показания эти его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при последующем отказе от них, а право на защиту Юсупова Ш.А. было реализовано.

Показания на предварительном следствии Юсупов Ш.А. давал добровольно в присутствии защитника-адвоката, его показания нашли своё процессуальное закрепление в протоколах следственных действий, после прочтения которых Юсупов Ш.А. и защитник никаких заявлений и замечаний, в том числе о применении к нему недозволённых мер воздействия или нарушении закона не сделали, удостоверив правильность зафиксированных в этих протоколах сведений своими подписями.

Таким образом, показания Юсупова Ш.А. на предварительном следствии, вопреки его утверждениям об обратном, были получены с соблюдением требований уголовно - процессуального закона.

При наличии предусмотренных УПК РФ оснований оглашать показания подсудимого в связи с существенными противоречиями действующий уголовно-процессуальный закон не запрещает. Поэтому у суда не имелось оснований для отказа в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об оглашении показаний Юсупова Ш.А. как допустимого доказательства по делу.

В связи с изложенным суд правомерно положил в основу приговора показания Юсупова Ш.А., данные им на предварительном следствии, и критически отнёсся к показаниям подсудимого в судебном заседании о его непричастности к инкриминируемым преступлениям, а своё решение об этом, с которым Судебная коллегия соглашается, подробно мотивировал в приговоре.

Заявление Юсупова Ш.А. о применении к нему недозволённых методов ведения следствия своего подтверждения не нашло и противоречит материалам уголовного дела.

Данная версия тщательно проверялась судом и отвергнута как несостоятельная. Обоснованные выводы об этом, с которыми Судебная коллегия соглашается, надлежащим образом мотивированы в приговоре.

При этом суд правильно оценил показания свидетеля Г [] и материалы доследственной проверки, свидетельствующие об отсутствии последнего в здании Управления ФСБ России по Республике Дагестан после прибытия туда Юсупова Ш.А.

Верную оценку судом получили сведения, представленные в сообщении медико-санитарной части № [] ФСИН России от 12 декабря 2017 г. №73/10-90 об отсутствии у Юсупова Ш.А. каких-либо телесных повреждений, следов побоев на теле при поступлении 31 октября 2017 г. в ФКУ СИЗО [] УФСИН России по Республике Дагестан, а также показания свидетеля Х [] пояснившего, что все допросы Юсупова Ш.А. на предварительном следствии осуществлялись с соблюдением его процессуальных прав и в присутствии защитника-адвоката, Юсупов Ш.А. никогда не высказывал жалоб о применении к нему недозволённых методов ведения следствия, у него отсутствовали следы телесных повреждений.

Показания Г [] Х [] о неприменении к Юсупову Ш.А. насилия и иных незаконных мер воздействия согласуются со сведениями, представленными в иных доказательствах по делу.

Так, сообщения Юсупова Ш.А. о применении к нему недозволённых методов следствия, выразившихся в применении насилия и угроз, в установленном порядке проверены судом и правоохранительными органами по поручению суда.

По результатам проверки, в ходе которой был опрошен сотрудник органов ФСБ России К [] изучены процессуальные документы, заместителем руководителя 315 военного следственного отдела СК России Южного военного округа вынесено надлежащим образом мотивированное постановление от 7 марта 2019 г. об отказе в возбуждении уголовного дела

по заявлению Юсупова Ш.А. на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ - в связи отсутствием событий преступлений, о которых указывает Юсупов Ш.А.

При проверке и оценке заявлений Юсупова Ш.А. о применении к нему незаконных мер воздействия суд верно учёл факт его добровольной явки в Управление ФСБ России по Республике Дагестан, дачу им последовательных признательных показаний об обстоятельствах совершения преступлений, согласующихся с иными доказательствами по делу.

Таким образом, заявления Юсупова Ш.А. о применении к нему незаконных методов следствия, выразившихся в применении насилия и угроз, в установленном законом порядке проверены правоохранительными органами, судом и обоснованно отвергнуты как несостоятельные и неподтверждённые материалами дела и исследованными доказательствами.

Утверждения Юсупова Ш.А. о применении к свидетелям И [] О [] А [] А [] О [] А [] А [] А [] в ходе предварительного расследования непроцессуальных методов воздействия и о нарушениях уголовно-процессуального закона также подверглись тщательной проверке судом и своего подтверждения не нашли.

Оснований для оговора указанными свидетелями осуждённого из дела не усматривается, их показания не являются единственными доказательствами совершённых Юсуповым Ш.А. преступлений, получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Поскольку приведённые выше показания на предварительном следствии Юсупова Ш.А. и указанных свидетелей полностью и в деталях согласуются между собой и с другими доказательствами по делу суд правильно положил в основу приговора именно эти показания, полученные в установленном законом порядке в ходе предварительного расследования уголовного дела и оглашённые в суде в порядке ст.281 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы, надлежаще оценил суд показания в судебном заседании Юсупова Ш.А. и свидетелей, которые по надуманным основаниям изменили свои же показания в поддержку осуждённого, обоснованно отнёсся к ним критически с учётом их противоречия установленным по делу обстоятельствам.

Заявление осуждённого о недопустимости показаний Ку [] и И [] является необоснованным и противоречит материалам дела.

Как усматривается из приговора, показания свидетелей по делу, в том числе К [] и И [] подверглись тщательной проверке и оценке, и лишь после сопоставления их с иными исследованными судом доказательствами они с соблюдением требований закона взяты в основу выводов суда по делу. Произведённая в приговоре оценка показаний названных лиц Судебной коллегией признаётся правильной.

При осуществлении данной оценки судом верно приняты во внимание конкретные сведения, представленные свидетелями, в том числе

К [] и И [] об обстоятельствах совершения Юсуповым Ш.А. преступлений.

Так, К [] и И [] сообщили определённую информацию об участии Юсупова Ш.А. совместно с другими лицами в создании незаконного вооружённого формирования, в его функционировании с целью нападения на сотрудников полиции и военнослужащих.

Каких-либо данных, подтверждающих наличие у названных лиц причин для оговора осуждённого, что при даче показаний они находились в состоянии, когда не могли должным образом оценивать смысл и значение поставленных перед ними вопросов и ответов на эти вопросы, в материалах уголовного дела не имеется.

Признавая достоверность сведений, сообщённых этими лицами, суд правильно исходил из того, что каждый из них сообщил источник своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением уголовно-процессуального закона, а показания, положенные в основу приговора, взаимно дополняют друг друга и согласуются с совокупностью других доказательств по делу.

Поэтому суд правомерно сослался на показания названных свидетелей в приговоре.

Замечаний на протокол судебного заседания от участников судебного разбирательства, в том числе от осуждённого Юсупова Ш.А. не поступало.

Таким образом, анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности позволили суду верно установить фактические обстоятельства содеянного Юсуповым Ш.А. и правильно квалифицировать его незаконные действия, связанные: с созданием в мае 2017 года вооружённого формирования, не предусмотренного федеральным законом, по ч.1 ст.208 УК РФ; со склонением М [] в совершение преступления, предусмотренного ст.208 УК РФ, по ч.1 ст.205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. №375-ФЗ); с созданием в сентябре 2017 года устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, по ч.1 ст.209 УК РФ; с посягательствами на жизнь сотрудников правоохранительных органов К [] и А [] в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и общественной безопасности и из мести за такую деятельность, по двум ст.317 УК РФ; с хищением 29 сентября 2017 г. организованной группой у участкового К [] огнестрельного оружия и боеприпасов с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, по пп. «а», «б» ч.4 ст.226 УК РФ; с незаконным ношением в период с 29 сентября по 1 октября 2017 г. огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённом организованной группой, по ч.3 ст.222 УК РФ; с неправомерными завладениями автомобилями ВАЗ-21101 и ВАЗ-2107 без цели хищения, совершёнными организованной группой, по двум ч.3 ст.166 УК РФ.

Вместе с тем, квалификация действий Юсупова Ш.А., связанных с умышленным уничтожением 29 сентября 2017 г. автомобиля ВАЗ-21101, принадлежащего МВД Республики Дагестан, путём поджога и с причинением значительного ущерба по ч.2 ст.167 УК РФ является ошибочной.

Диспозиция ч.2 ст.167 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба и совершены из хулиганских побуждений, путём поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, квалифицируется по ч.1 ст.167 УК РФ, если потерпевшему причинён значительный ущерб.

Как установлено судом, около 16 часов 29 сентября 2017 г. в селе Большая Задоевка Кизлярского района Республики Дагестан Юсупов Ш.А. и руководитель банды после нападения на участкового уполномоченного К [REDACTED] завладели служебным автомобилем ВАЗ-21101, скрылись на нём с места преступления и в районе 215 км федеральной автодороги «Астрахань-Махачкала» сожгли данный автомобиль.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 30 сентября 2017 г. и приложенных к нему фотоснимков местности уничтожение автомобиля путём поджога произошло на удалении 500 м от автодороги, в 700 м от гостиничного комплекса, в дальнем от автодороги углу перепаханного поля, ограниченного по периметру 2-х метровым поливным каналом.

Таким образом, уничтожение автомобиля путём поджога происходило в осеннее время, в безлюдном укромном месте, вдали от людей, построек и населённых пунктов, в условиях, исключающих вероятность распространения огня по траве либо иным образом и причинения вреда жизни и здоровью людей, а также иным защищаемым законом объектам.

При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований для квалификации действий Юсупова Ш.А. по ч.2 ст.167 УК РФ, а его действия, выразившиеся в умышленном уничтожении автомобиля, повлекшем причинение значительного ущерба, подлежат переквалификации на ч.1 ст.167 УК РФ с назначением Юсупову Ш.А. наказания в виде лишения свободы в связи с признанием судом в отношении данного преступления в качестве отягчающих наказание обстоятельств: рецидива преступлений, совершения преступления в составе организованной группы, предусмотренных пп. «а», «в» ч.1 ст.63 УК РФ, и с учётом характера и степени общественной опасности совершённого осуждённым преступления.

При разрешении вопроса о мере наказания Юсупову Ш.А. суд обоснованно признал в качестве смягчающих наказание обстоятельств наличие у него малолетнего ребёнка, явку с повинной, активное способствование расследованию преступлений, а также положительные характеристики.

В качестве отягчающих наказание обстоятельств суд правильно признал в отношении: всех преступлений - рецидив преступлений (п. «а» ч.1 ст.63 УК РФ); преступлений, предусмотренных ст.317, ч.1 ст.205¹ УК РФ, - совершение их в составе организованной группы (п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ); преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ (в отношении К [REDACTED] - с использованием оружия (п. «к» ч.1 ст.63 УК РФ).

Вместе с тем, подлежит исключению из приговора указание о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства - использование Юсуповым Ш.А. боевых припасов при совершении преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, в отношении К [REDACTED], поскольку данное обстоятельство материалами дела не подтверждено.

С учётом этого наказание, назначенное Юсупову Ш.А. по ст.317 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) так и по совокупности преступлений подлежит смягчению.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции об отсутствии оснований для изменения категории преступлений, совершённых Юсуповым Ш.А., на менее тяжкие в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ.

Иных оснований для изменения приговора не имеется.

Руководствуясь ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 26 марта 2019 г. в отношении Юсупова Шамиля Абулмуслимовича изменить.

Переквалифицировать действия Юсупова Ш.А. с ч.2 ст.167 УК РФ на ч.1 ст.167 УК РФ, по которой назначить ему наказание в виде 1 (одного) года 6 (шести) месяцев лишения свободы.

Исключить из приговора признание в качестве отягчающего наказание обстоятельства - совершение Юсуповым Ш.А. преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ (в отношении К [REDACTED] [REDACTED] с использованием боевых припасов и смягчить ему наказание за данное преступление до 17 (семнадцати) лет 10 (десяти) месяцев лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 (один) год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.208 УК РФ, ч.1 ст.205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. №375-ФЗ), ч.1 ст.209 УК РФ, двумя ст.317 УК РФ, пп. «а», «б» ч.4 ст.226 УК РФ, ч.3 ст.222 УК РФ, двумя ч.3

ст.166 УК РФ, ч.1 ст.167 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний назначить Юсупову Ш.А. окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 23 (двадцать три) года 9 (девять) месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 (два) года с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

В остальном приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу осуждённого Юсупова Ш.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

